Е.М. Цыкунова

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ В ДИЗАЙНЕ ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ РОСПИСЕЙ МОСКОВСКИХ ИНТЕРЬЕРОВ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Статья посвящена трансформации и применению орнаментальных росписей интерьеров начала XIX века в современном дизайне. Симметрия и строгость классицистических пропорций, гармоничные неброские цветовые решения, ритм последовательностей мелких элементов с цветочными или зооморфными мотивами, античные образы, имитация лепнины или натюрморты могут использоваться в цифровом виде как самостоятельные произведения или в оформлении современных пространств.

The article is devoted to interior painting of the beginning of 19th century and transformation of ornamental structures and narrative elements into nowadays design. Based on classicism strict proportions and symmetry, harmony of colors, rhythm of geometric structures with floral lines, zoomorphic motives, antic images, architecture illusions or still life painting suits for digital design and becomes new art objects.

Ключевые слова: орнамент, роспись, классицизм, XIX век, интерьер, плафон, постмодерн, фотография, дизайн.

Keywords: ornament, fresco, classicism, 19th century, interior, plafond, postmodern, photography, design.

Классицистические орнаменты отличают легкие и воздушные неброские тона, строгая пропорциональность и симметрия, гармоничное членение поверхности на сегменты из повторяющиеся геометрических фигур, чаще кругов или прямоугольников, создающих

Рисунок 1. Роспись в зале дворца Н.А.Дурасова, Люблино, Москва

дополнительный ритм. Постмодернистская многоплановость сегодня позволяет объединять мотивы разных времен, одним из которых могут стать художественные приемы «пост-классицистической» традиции, актуальные для цифрового дизайна, оформления современных помещений или книжной продукции.

Гротескный «канделябр» с вертикальной осью и парными элементами по сторонам в классицизме стилизуется, например, в виде оси-ножки вазы с фруктами и двумя птичками на завитках в основании на плафоне бального зала особняка Хрущевых-Селезневых на Пречистенке (проект здания А.С.Григорьева, ныне — музей А.С.Пушкина), расходящимися по сторонам побегами аканта (анфилада комнат особняка № 6 в Леонтьевском переулке) или симметрично вытягивающимися монохромными колосьями вверх.

Перед художниками-декораторами эпохи классицизма не стояла задача создания эффекта уходящей вдаль глубины, размывающей границу со стеной. Край плафона обрамлялся мелкими орнаментальными последовательностями или даже реальной лепниной в сочетании неброской светлофонной росписью в центральной части вокруг люстры. Источник света при создании эффекта объемных элементов при изображении световых и теневых участков совмещался с реальным, эффект «освещенности» элементов росписей, в особенности

с имитацией позолоты или в золотистых тонах завитков растительных побегов, увеличивался за счет светлого фона и относительно свободного пространства в центре плафона.

Идеально выверенные пропорциональные соотношения прямоугольных вытянутых сегментов со вписанными кругами и квадратами в качестве своеобразной рамы или залитой более плотным тоном поверхности с изображением подчеркивают ритм, расширяя пространство плоского потолка особняка начала XIX века, что актуально для небольших помещений. Игра с объемом на плоской поверхности может сочетаться с реалистической живописью, например, изображением фруктов, гирлянд или букетов в анфиладе московского особняка Хрущевых-Селезневых на Пречистенке.

Увеличение числа сегментов воспринимается как большее расстояние, уменьшение или отсутствие членения на элементы приковывает внимания, концентрируя восприятие и сокращает размер. Игра с восприятием пространства зрителем, смотрящим снизу вверх, с одной стороны, и привыкшего воспринимать модель из повторяющихся элементов в сокращении по привычным законам перспективы, с другой. Такой прием позволяет органично вписать круглую форму в прямоугольное помещение, созвучно назначению помещения повторяя на потолке линию движения танцующих по периметру пар, уподобляя его античной камее в своеобразной раме. Темный фон повторяющихся прямоугольных фрагментов с золотистыми изображениями внутри создает эффект подчеркивания, чередуясь в легкими воздушными линиями стилизованных канделябров с фруктами и птицами в основании, выделяя центральный овал с монохромной росписью под лепнину в виде кессонов. Модели построения росписи в виде классицистических канделябров с симметрично уравновешенными мелкими сюжетными элементами или расположенных на манер циферблата-овала кругов, подобно античным камеям, заполненным реалистичными изображениями птиц, букетов, фигур или натюрмортов, могут стать отправной точкой для стилизации современных интерьеров.

Жесткая система градации колеров, их последовательности смешивания и нанесения, привнесенная итальянскими мастерами в Россию, была обусловлена особенностями красок на основе

Рисунок 2. Роспись с орнитологическими мотивами, особняк Хрущевых-Селезневых, ул. Пречистенка, д. 12/22, Москва
Рисунок 3. Фрагмент росписи с селезнем, особняк Хрущевых-Селезневых, ул. Пречистенка, д. 12/22, Москва

растительных и животных клеев, штукатурок (известково-песчаных или гипсовых) и грунта (клеемелового или эмульсионного). Современные материалы, в том числе акриловые краски и грунт, значительно упрощают задачу художника-декоратора, воспроизводящего тональное решение авторов эпохи классицизма, отвечающие актуальным задачам — воздушности и легкости, гармоничной организации мелких элементов, общему неброскому колориту. В клеевой технике живописи колера состояли из разведенных водой пигментов и клеевой основы (костный, мездровый или рыбий клей). Процентное содержание клея определяло окончательный цвет и тон росписи — чем больше, тем темнее и насыщеннее он был. Делали пробные выкраски, недостаток раствора приводил к отмеливанию. Сиена, умбра, ультрамарин, мел требовали более насыщенного состава. Быстросохнущий современный акрил изменяет цвет по мере высыхания иначе, чем идентичные исходным темперные краски, что значимо при создании точной копии.

Интерес представляют и другие техники, например, сочетание основ из современных пластиковых материалов с акриловым грунтом и росписью по нему темперными или акриловыми красками, а также имитаций золота или серебра. Сама глянцевая поверхность может зрительно создать эффект идеально отполированной основы, имитирующей искусственный мрамор наподобие интерьеров из

Елагиноостровского дворца в Санкт-Петербурге или поверхности с «прожилками», как в интерьерах здания музея архитектуры имени А.В.Щусева в Москве.

Фотография позволяет сохранить для будущей реконструкции или модификации существующую на сегодняшний день орнаментальную роспись, элементы которой могут использоваться в дизайне, например, для оформления постеров при создании интерьера, как цветовое пятно на стене или тематическая подборка, например, зооморфные сказочные существа могут дополнить пространство детского учреждения, а нейтральные растительные элементы, букеты или гирлянды — офисное пространство или любое общественное здание.

Игра с обрамлением в виде тонких полупрозрачных линий, членящих на сегменты плафон, дробит пространство, создавая своеобразный эффект чередующихся картин в раме. Необычное для своего времени сочетания реалистичных элементов в виде цветов, птиц или фруктов, соседствовавшее с имитацией лепнины с помощью красок, позднее утратило актуальность. Цифровые технологии позволяют воссоздать и трансформировать модель орнаментальной сетки, например, по размеру помещения для создания копии-стилизации лепнины или имитации позолоты в современных частных особняках и общественных зданиях.

Цифровые изображения росписей позволяют приближать элементы, располагающихся высоко и далеко от зрителя на плафоне, уделяя большее внимание деталям, трансформировать их в трафарет для печати при создании оптических иллюзий из мелких орнаментальных элементов, например, переводить пространство в другую плоскость, трансформируя плоскую рамку для фото в объемную. Кадрирование орнаментальных фрагментов из росписей может найти применение в дизайне обоев, тканей, различных фонов и заставок в цифровом формате, создании нового пространства в виде принта на телефоне или ноутбуке. Имитация лепнины или мелких орнаментальных последовательностей, золотистых или цветных, как нейтральный фон может сочетаться с современными изображениями или фотографиями в дизайне обоев, пленки или плитки. Наконец, непосредственно цифровое изображения может стать своеобразным произведением искусства второго порядка, когда вырезанный из контекста росписи плафона букет превращается

Рисунок 4. Монохромный фрагмент росписи, Английский Клуб (Музей Современной Истории России), ул. Тверская, д. 21, Москва
Рисунок 5. Фрагмент росписи с цветами, Изумрудная гостиная особняка И.И.Демидова (Московский Государственный Университет Геодезии и Картографии, 2 этаж), Гороховский пер., д. 4, Москва

в поздравительную открытку к празднику или символ-смайлик для использования в компьютерной раскладке на клавиатуре, зооморфные и орнитологические мотивы могут найти применение в качестве стикеров или различных выражающих эмоции картинках. Черно-белые фигурные композиции с помощью компьютерных программ могут разрезаться на фрагменты и поворачиваться, что позволяет менять тематическую нагрузку, например, фигура античной Афины может иллюстрировать определенную позу (например, поднятые руки) в отрыве от группы персонажей, где, например, она протягивает руку другой богине или амурам. Подобное членение композиции с помощью компьютерных редакторов широко применимо к мотивам с изображением натюрмортов, где встречаются такие часто применимые образы, как фрукты-овощи, оружие или шлемы, палитра художника, сельскохозяйственные и другие атрибуты.

Студенты-реставраторы, изучающие технику «гризайль», могут использовать методические пособия-альбомы, без выезда на реальные объекты, рассматривая фото плафонов вблизи. Для широкого круга зрителей собрание цифровых копий росписей

может быть представлено в формате «живых картин» на выставке, иллюстрирующих стилевое своеобразие отдельной эпохи, например, классицизма в параллели с античным канделябрным стилем и фрагментами росписей Золотого Дворца Нерона, или же вместе с различными характерными предметами эпохи. Например, декор в тонах греческих ваз и росписи с помпеянскими мотивами, актуальными на волне интереса к раскопкам в Помпеях и Геркулануме. Фрагменты с амфорами в натюрмортах (например, из комнаты в помпеянском стиле в особняке Хрущевых-Селезневых или с плафона одного из залов анфилады дома-музея К.С.Станиславского в Леонтьевском переулке) могут сочетаться с реальными античными предметами или их копиями для создания исторического контекста на современных выставках, в театре или на киносъемках при исторической реконструкции декораций.

Тиражирование копий или своеобразных «мастер-моделей» из орнаментальных росписей начала XIX века позволяет использовать их в других декоративно-художественных произведениях. Сюжетные изображения сродни детским книжкам-раскраскам, а черно-белые гризайли в виде натюрмортов с фруктами или изображений животных и птиц, могут использоваться для развития объемного мышления. Более сложные сюжетные композиции, например, натюрморты из нескольких предметов, фрагменты, сочетающие букеты, вазы, шлемы или оружие, а также всевозможные атрибуты от лиры и других музыкальных инструментов или палитры до фигур в движении или зооморфных мифологических существ, могут стать основой настольных игра (карточки для лото) или дидактического материала (например, азбука при изучении иностранных языков).

Традиционные приемы художественного декора и построения композиции актуальны на волне постмодернистской игры с мотивами прошлых эпох. Переосмысление классики прослеживается как на уровне технических приемов в оформлении современных помещений, так и в цифровом виде. Фотография позволяет кадрировать или совмещать несколько мотивов, выделяя античные сюжеты или мелкие реалистичные изображения, которые в свою очередь могут трансформироваться в принты на бумаге, ткани и других материалах,

вплоть до пиктограммы на экране компьютера, а также составлять новые композиции, превращаясь в самостоятельные художественные произведения.

Библиография:

1. *Алексеев С.С.* Архитектурный орнамент. — М., 1954. — 136 с.
2. *Белявская Л.* Росписи русского классицизма. — М.-Л., 1940. — 120 с.
3. *Буткевич Л.М.* История орнамента: учеб. Пособие. — М., 2008. — 267 с.
4. *Виннер А.В.* Материалы и техника монументально-декоративной живописи: Стенная, плафонная и декоративная живопись. — М., 1953. — 756 с.
5. *Калмыков М.Я.* Альфрейно-декоративные работы. — М., 1958. — 224 с.
6. *Киплик Д.И.* Техника живописи. — М., 1962. — 379 с.
7. *Манин Ю.А.* Техника монументальной живописи и технология живописных материалов. — М., 2014. — 126 с.
8. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. / гл. ред. С.Я.Токарев / Т. 2: К-Я. — М., 1992. — 719 с.
9. *Моран А. де.* История декоративно-прикладного искусства от древнейших времен до наших дней. — М., 1982.
10. Птицы — вестники богов. Прикладное искусство Западной Европы XVI–XIX вв.: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. — СПб., 2013. — 240 с.
11. *Суржаненко А.Е.* Альфрейно-живописные работы. Изд. 4-е. — М., 1986. — 256 с.
12. Ornament and the Grotesque. Fantastic Decoration from Antiquity to Art Nouveau / Alessandra Zamperini. — London, Thames&Hadson, 2008. — 308 с.